

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/82-103

Научная статья

© Ю. В. Бучатская

«ПРАВО НА МУЗЕЙ». МУЗЕЙ ГОРОДСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В БАМБЕРГЕ КАК ПРОСТРАНСТВО НАСЛЕДИЯ И БОРЬБЫ

Статья, написанная на основе обширных полевых и архивных материалов, посвящена малому региональному музею профессиональной группы городских земледельцев Бамберга. Автор делает попытку ответить на вопросы: если музей как учреждение хранит и экспонирует объекты прошлого, удаленных эпох и явлений, то как соотносятся между собой данный музей и еще действующая профессиональная группа? Как используют гэртнеры «свой» музей? И «их» ли это музей? Музей земледельческого сословия был создан благодаря инициативам и возможностям конкретных личностей, обладавших нужными ресурсами — административными и экспертными. Сравнение двух концепций и экспозиций музея — начальной, 1970-х гг. и новой, 2011 г. — показало, что музей существовал в двух модусах — собственно музейном, хранящем и экспонирующем наследие, и практическом: он играл роль дома для собраний профессиональной ассоциации. Анализ реакций земледельческого сообщества на реэкспозицию 2011 г. в условиях изменившегося культурного статуса города и профессиональной группы выявил конфликты вокруг права на музей: при сохранении прежней риторики о том, что это «их собственный музей», овощеводы были вытеснены на периферию и в почетные, но не в реально управляющие и формирующие позиции, как было ранее.

Ключевые слова: городские земледельцы, музей, экспонирование наследия, Бамберг, нематериальное культурное наследие

Ссылка при цитировании: Бучатская Ю. В. «Право на музей». Музей городского земледелия в Бамберге как пространство наследия и борьбы // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 82–103.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/82-103

Original Article

© Julia Buchatskaja

“THE RIGHT TO THE MUSEUM”: BAMBERG MUSEUM OF MARKET GARDENERS AND WINE-GROWERS AS A PLACE OF HERITAGE AND CONFRONTATION

The article, based on extensive fieldwork and archival research, focuses on a small regional museum dedicated to the professional group of market gardeners and wine-

Бучатская Юлия Валерьевна — к. и. н., старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) (Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3). Эл. почта: julia.butschatskaja@yahoo.de
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9139-0179>

growers in Bamberg. The author attempts to answer the following questions: if the museum as an institution preserves and exhibits objects of the distant past, how does it relate to a still active professional group? How do the gardeners and winegrowers use "their own" museum? Is it theirs indeed? The Market Gardeners' and Wine-Growers' Museum was created thanks to the initiatives and possibilities of certain individuals who had the necessary expertise and administrative resources. When two concepts and expositions — the initial one from the 1970s and the new one from 2011 — were compared, it was revealed that the museum exists in two modes. The first of them preserves and exhibits heritage, and the second one is practical: the museum serves as a meeting house for the professional association. An analysis of the gardeners' community's reactions to the 2011 re-exposure, in the context of the city's and professional group's changed cultural status, revealed conflicts over the right to the museum. While the previous rhetoric that the museum belonged to them maintained, the Bamberg market gardeners were actually pushed to peripheral and honorary positions, but lost the governing role they used to play before.

Keywords: *Market Gardeners, museum, heritage display, City of Bamberg, intangible cultural heritage*

Author Info: **Buchatskaja, Julia V.** — Ph.D. in History, Senior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: julia.buchatskaja@yahoo.de ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9139-0179>

For citation: Buchatskaja, J. V. 2025. “The Right to the Museum”: Bamberg Museum of Market Gardeners and Wine-Growers as a Place of Heritage and Confrontation. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 82–103.

Введение: прошлое городских земледельцев Бамберга

За более чем 10 лет, с 2008 г. я собрала обширный материал о специфической и уникальной профессиональной группе — овошеводах немецкого города Бамберг. Материалы включают как данные длительного стационарного полевого исследования с 2008 по 2010 гг. и более поздних кратковременных возвращений в поле вплоть до 2019 г., интервью и архивные материалы, так и наблюдения за сетевой жизнью сообщества в Интернете (*Facebook*, личные и корпоративные страницы) в последние пять лет (2020–2024). Исследования такого рода продолжаются мною постоянно и в настоящее время.

Городские земледельцы представляют собой интересную для антрополога профессиональную группу и признаны уникальным явлением для города Бамберг. До сих пор я в своих многочисленных публикациях рассматривала исключительно группу овошеводов (*нем. Bamberger Gärtner*), хотя применительно к вообще городскому бамбергскому земледелию нужно говорить о более широкой группе, включающей как овошеводов, так и виноградарей (*нем. Bamberger Häcker*). Бамбергские *гэртнеры* на сегодняшний день являются не просто производящей силой, но и культурным наследием (и культурным капиталом) этого города. Речь идет о некрестьянском сословии, представители которого занимались и занимаются земледелием в рамках семейных предприятий, имели и имеют сады, огороды, теплицы и пашни в черте города и в городе же напрямую реализуют свою продукцию. Слово *гэртнер* обозначает в данном случае

не просто овощеводов (а не, скажем, любителей-садоводов или просто садовников), но указывает именно на традиционное профессиональное сословие. Гэртнер является также компонентом самоназвания группы — Bamberger Gärtner означает овощеводов, принадлежащих к профессиональному сословию по праву рождения, в отличие от тех коллег-земледельцев, которые освоили эту профессию по выбору (их называют *Gärtner in Bamberg*) или цветоводов (*Blumengärtner*). Слово *Häcker* обозначает группу городских земледельцев, занимавшихся выращиванием фруктов, но в прошлом — с особым акцентом на виноградарство. Численность этой производящей силы сегодня незначительна для городской экономики, но до середины XX в. фруктовые сады находились на южных склонах холмов Бамберга в районе Альтенбурга и Буга, тогда как бамбергские виноградники в XX в. уже не существовали. Однако с 2012 г. в рамках подготовки к событию земельного масштаба — земельной аграрной ярмарке *Landesgartenschau* — было решено возвратить виноградники на их историческом месте.

Бамбергские земледельцы как объект изучения уже заняли прочное место в региональной этнографии Франконии, и особенно — в локальном родиноведении (*Heimatkunde* — термин, принятый в немецкой гуманитарной традиции в XX в.) (подробнее об этом на русском языке см.: *Иванова-Бучатская* 2010: 176–193; *Иванова-Бучатская* 2011: 246–266; *Бучатская* 2023: 229–247).

С 2014 г. «внутригородское коммерческое земледелие» Бамберга объявлено нематериальным культурным наследием Баварии и внесено в соответствующий региональный перечень (*Bayerisches*), а с 2016 г. — в федеральный список нематериального культурного наследия Федеративной республики Германия Комиссии ЮНЕСКО (*Innerstädtischer*)¹.

Когда в XII–XIII вв. различные ремесленные профессии объединялись в цехи, которые развивались внутри городского социума, становясь самостоятельными организациями и определяя повседневность своих членов, гэртнеры и виноградари тоже объединились в такие общества, впервые упоминаемые в тексте предписания о религиозных процессиях 1440 г. — „*Gärtnerzunft*“ und „*Häckerzunft* (*Heckherzunft*)“ (цех овощеводов и цех садовников) (*Gierse, Lang* 2009).

В городе традиционно существует и используется географическое разделение овощеводческого квартала на две части — нижнее овощеводство и верхнее овощеводство, которое было закреплено и правовыми документами. Несмотря на разделение, существовал один общий цех для верхних и нижних овощеводов и общее цеховое положение (*Zunftordnung*). Оно регулировало среди прочего процедуру обучения и нормы профессиональной деятельности, писало задания для экзамена на звание мастера и т. д. Помимо этого, цеховое положение определяло, что разрешено выращивать и возделывать бамбергским гэртнерам. Так, например, строго регламентировалось, какую часть семян лука разрешено было производить и пускать в продажу. Таким образом, цехи регулировали ценообразование и осуществляли автономный экспертный контроль.

Помимо принадлежности к гильдии, а позднее — ферайнам, земледельцы Бамберга были организованы в рамках религиозных братств: с позднего средневековья

¹ Культура городского земледелия Бамберга была включена в список в разделе, относящемся к знаниям и традиции отношений между человеком и природой. Эти знания и традиции затрагивают разнообразные аспекты экологической, экономической и социальной устойчивости, например, вопросы экологического сознания или этики обращения с животными и биологическим разнообразием.

в братства помимо католических священников и монахов могли вступать и миряне. Так возникали религиозные объединения, доступные всем слоям населения и профессиональным группам, но также специфические братства, состоящие из членов одного определенного профессионального сословия. Эти последние в своей организации и законах походили на цеховые организации и преследовали сходные с цехами цели, отличаясь только в сугубо религиозной направленности и в обладании специфическим святым покровителем — «патроном-хранителем» профессии — причем, обладали братства этим патроном в прямом смысле: каждое братство заказывало изготовление фигуры святого, хранило ее, следило за ее состоянием и выходило с ней на процессию. Так, с 1590 г. существует братство св. Урбана¹, объединяющее виноградарей Бамберга, оно почитает этого святого и заботится о его пластическом изображении. У братства св. Урбана был выраженный цеховой характер: все, кто хотел работать виноградарем, обязан был вступить в эту религиозную организацию.

Овощеводы задействованы до наших дней в трех братствах: Пяти Ран Христовых (die Fünf-Wunden-Bruderschaft), Св. Анны (die Anna-Bruderschaft) и Св. Себастьяна (die Sebastian-Bruderschaft). Все они были открыты для любого прихожанина католической церкви², однако большинство членов, на которых братство держится, принадлежали и принадлежат к гэртнерам, так что на процессионных жезлах даже имеются резные изображения рабочих инструментов земледельцев как символы — лопата и грабли.

После упразднения цеховых организаций в 1825 г. и введения свободы предпринимательства по английскому и французскому образцу случился и закат цеха овощеводов. Поскольку бамбергские гэртнеры в смысле закона о предпринимательстве не были предпринимателями, они и в последующие почти четыре столетия использовали возможность сохранять старые структуры и держаться за них. Но появилась другая форма самоорганизации гэртнеров, которая наследовала цеху — ассоциация гэртнеров *Gärtnerverein*. Ее основали в 1863 г. Ассоциация (далее — *фераин*) выполняет функцию самопрезентации гэртнеров как профессиональной группы в публичной сфере. Новое положение фераина во многих аспектах и пунктах ориентировалось на старые цеховые правила, делало упор на поддержание религиозных традиций, прежде всего это касалось участия в процессиях. И хотя фераин пришел на смену единому цеху овощеводов, вскоре представители «нижнего» и «верхнего» садоводства разошлись в рамках этой новой организации. Все чаще возникали конфликты, которые манифестировались во время собраний фераина. В 1887 г. различия стали настолько явными, что единая ассоциация разделилась. Это институционально закрепилось в виде Верхнего союза овощеводов и Нижнего союза овощеводов. Такое разделение сохраняется и по сей день, а в то время оно усилилось за счет географической трансформации городского ландшафта, произошедшей в 1873 г., за десятилетие до раздела — единый квартал гэртнеров разрезала улица Люитпольтштрассе, построенная в то время транспортно-торговая артерия города.

На смену фераинам, этим дробным объединениям некогда общего цеха в результате длительных споров и дебатов пришло новое объединение в рамках «Музея гэр-

¹ Образ, который смешивает поклонение двум причисленным к лицу святых фигурам — папе Урбану I (220–230) и епископу Урбану из Лангры (ок. 450). Легенды о них повествуют о поисках убежища от преследователей в винном погребе и винном дожде после мученической смерти. Виноградная гроздь или лоза были атрибутами фигуры св. Урбана, и именно это дало основание виноделам в самых разных уголках Европы почитать его как своего патрона.

² Имеется в виду зарегистрированный и платящий церковный налог прихожанин.

тнеров и виноградарей», который законодательно был оформлен как «зарегистрированная ассоциация», «eingetragener Verein — Gärtner- und Häckermuseum Bamberg e. V.» (нем. GHM, далее — ГХМ) в 1975 г. С 1979 г. это общество на бывшем землемерном участке курирует собственно музей обеих профессиональных групп Бамберга.

Создание ферайн-музея было поворотным событием в истории гэртнеров и виноградарей Бамберга, и оно означало два момента. Во-первых, объединение некогда непримиримых и конкурирующих «верхних» и «нижних» случилось в те годы, когда особенно очевидна стала тенденция заката профессии, городских землемельцев стало настолько мало, что разделаться не имело смысла: ферайн-музей фактически собрал «остатки» профессионалов. Во-вторых, та же тенденция обозначила признание и объявление профессии, ее традиций и материальных объектов наследием, а значит, необходимости его музеефикации, что и произошло буквально в акте основания музея.

Старинные вещи и общественные инициативы: зачем гэртнерам музей?

В военное и послевоенное время, вплоть до 1950–1960-е гг., гэртнеры были очень активно работающим профессиональным сообществом, снабжали свежими овощами население небольшого города Бамберг, оправлявшееся после войны и в годы экономического чуда. Но постепенно экономические вызовы XX в., глобализация европейского рынка, развитие сетевых дискаунтеров создали ситуацию, когда заниматься региональным овощеводством стало невыгодно, и молодые гэртнеры переориентировали свои хозяйства на цветоводство, выращивание декоративных кустарников, стали сотрудничать с городскими службами озеленения и т. д. Их дети больше не продолжали профессию, выбирая для себя более престижные и высокооплачиваемые отрасли с фиксированным рабочим временем и отпуском, что часто приводило к отъезду молодежи из города или из дома родителей, хозяйство которых таким образом постепенно приходило в запустение, а со смертью и вовсе оставалось брошенным. Так, к 1970 г. в квартале овощеводов Бамберга насчитывалось около 200 домов с традиционной планировкой, которые называются *Gärtnerhaus*. Из них более 70 были заброшены и руинированы. 1970-е гг. были как раз тем временем, когда послевоенная нищета и голод в Западной Германии были преодолены, и благополучие населения восстановилось. Поэтому в это время наблюдается большое количество модернизационных проектов в городах и модернизационных процессов в деревнях Германии по обе стороны немецко-немецкой границы (примеры из северо-восточных земель ГДР см.: Мыльников и др. 2009), которые заключались в отказе от форм и вещей старого быта и заменой их современными. Это проявилось в утрате многих элементов и объектов традиционной культуры.

В 1970-е гг. в сфере сельского хозяйства и земледелия в частности тоже наблюдалась заметная модернизация, которая выражалась в механизации труда, использовании специфических машин, тракторов для работы на поле и автомобилей для транспортировки продукции, что привело к изменению вещевой сферы землемельца и его ремесла. Выходили из употребления привычные для старшего поколения вещи и принимались на вооружение новые.

В этой ситуации в инициативных кругах горожан, связанных с краеведческой деятельностью, раздались первые голоса в защиту уходящего материального наследия

Бамберга и его профессиональных сословий. На страницах локальных газет появились эмоциональные публикации, обозначенные как «воззвания», и впервые поставившие вопрос о пересмотре ценности старинных вещей горожан и крестьян, утвари и ремесленных инструментов. Например, в газете *Fränkischer Tag* от 11 сентября 1970 г. от лица «Общества охраны старинного Бамберга» (*Schutzgemeinschaft Alt-Bamberg*) член городского совета Ирене Хоттельманн-Шмидт призывала всех бамбержцев передавать старинную утварь в Исторический музей города, используя характерную для журналистских статей того времени риторику и обороты: «О, горожане, земледельцы, крестьяне, ремесленники! Не выбрасывайте ничего, даже если вам это представляется старым и ненужным, но приносите все это в Бамбергский музей истории родины! Акция по спасению никогда не бывает преждевременной!» (*Ins Museum 1970*). Ирене Хоттельманн-Шмидт была антикваром и сопредседателем вышеупомянутого Общества охраны бамбергской старины, много лет работала с этнографическими музеями региона. Показательно, что инициатива, увенчавшаяся созданием рассматриваемого здесь музея, исходила именно от такого человека, имевшего опыт музеификации прошлого и наделенного административными ресурсами. В 1971 г. та же инициативная дама, Ирене Хоттельманн-Шмидт, составила письмо на имя верховного бургомистра города Франца-Йозефа Шлейера с предложением учредить музей гэртнеров, «дабы тем самым оказать честь и увековечить жизнь и труды значительного профессионального сословия Бамберга, которое определяло лицо города в течение многих веков» (*30 Jahre 2009: 11*).

До этого письма И. Хоттельманн-Шмидт несколько лет готовилась и прорабатывала свою идею музея овощеводов. В 1970-е гг. уже был очевиден разрыв между декларируемым вовне образом города как «города овощеводов» и реальностью, в которой численность овощеводов сокращалась, их земли с огородами в черте старого города урезались и отдавались под объекты городской инфраструктуры, и перспектива профессии на ближайшие 20 лет вообще была неясна.

В качестве предлагаемого пожертвования со стороны города Хоттельманн-Шмидт указывала на находившийся в муниципальной собственности пустовавший дом на Миттельштрассе 34, сохранявший традиционную планировку и облик, запланированный к сносу. Однако в 1972 г. эти планы практически провалились, поскольку комиссия городского сената, делавшая осмотр и оценку предназначенных к сносу домов, лишь посмеялась над идеей переоборудовать ветхое и давно заброшенное здание под музей: в те годы вложить в капитальный ремонт старинного объекта и устройство музея 90 000 немецких марок оценивалось как дорогой и ненужный проект, и верховный бургомистр вынужден был ответить отказом (*Im Gärtnermuseum 1972*).

Другим лицом, обладавшим необходимым ресурсом и выступившим за идею создания музея гэртнеров, стала профессор университета Бамберга Элизабет Рот, известная в городе защитница памятников культуры. Элизабет Рот долгое время возглавляла кафедру этнографии и родиноведения в созданном в 1967 г. на базе педагогического института Бамбергском университете им. Отто и Фридриха. В ее обосновании, поданном на имя городского сената, была обозначена необходимость, во-первых, финансового и законодательного участия муниципалитета в реализации проекта музея, во-вторых, создания комиссии из активных жителей города, прежде всего — представителей сословия гэртнеров (*Die Bamberger 1974*). Гэртнеры эту идею поддерживали при условии материального участия муниципалитета.

В 1975 г. в зале пивоварни Кеесман в бамбергском районе Вундербург собрались уважаемые люди из обоих территориальных объединений овощеводов Бамберга, садовников-виноградарей, Баварского крестьянского союза и городского сената, чтобы официально зафиксировать образование кураторской команды, которая отныне будет брать на себя задачу поддерживать, развивать и финансировать запланированный музей гэртнеров. В этой команде значились 36 членов означенных обществ и муниципалитет Бамберга, представленный верховным бургомистром Ф. Й. Шлейером (30 Jahre 2009: 15, 18). В 1976 г. происходили дальнейшие события вокруг будущего музея, которые продолжали готовить для него почву. Люди, в том числе из среды гэртнеров и виноградарей приносили и передавали для музея пожертвования — утварь, транспорт, картины, одежду, число пожертвований достигало уже 150 единиц. Комиссия и город, который взял на себя финансовые и правовые обязательства по обеспечению помещением учреждающийся музей, рассматривали уже два возможных дома: ранее проинспектированный дом конца XVIII — начала XIX в. по Миттельштрассе 34, и позднесредневековый дом № 72 по той же улице. В отличие от первого, находящегося в собственности города, второй дом был в частной собственности. Оба дома пребывали в руинированном состоянии, и оценка стоимости их восстановления возросла до 200 000 марок, однако запланированный городской бюджет предусматривал эту сумму на ремонт. По рекомендации главного архитектора города Х. Ротенбургера городской совет остановил свой выбор на доме 34.

Это строение примечательно с разных аспектов. Во-первых, оно представляет собой типичный одноэтажный дом овощевода Бамберга, один из двух его типов — стоящий к улице боковой стороной, в центре которой широкие ворота-въезд, высокая крыша, образующая просторный чердак для хранения сена и соломы, сушки трав. Въезд ведет в просторный внутренний двор, часть его крыта и образует гараж для техники и сарай для утвари, а за домом находится огород. До 1957 г. дом был жилым, в нем проживали разные семьи гэртнеров, последним владельцем был Томас Кауэр, после смерти которого в 1969 г. наследники продали дом городу. Он неоднократно попадал в списки домов под снос. Разрушенных и заброшенных строений в Бамберге к 1970-м гг. было много, и это был естественный ход событий, учитывая, что город вообще не пострадал во время Второй мировой войны. В 1977 г. начались реставрационные работы. К этому моменту источники финансирования заметно расширились до земельной и даже федеральной казны (Am Gärtnermuseum 1977). Работы возглавляло верховное строительное ведомство, но фактически участвовали самые разные акторы — как профессиональные строители и планировщики, так и волонтеры, большая часть которых — сами гэртнеры и виноградари. Они выполняли наиболее грязную и невидную работу: разбирали завалы и прогнившие доски, очищали огород и культивировали землю заново, сеяли и сажали, ухаживали за растениями.

Как в любом маленьком городе, все крупные события в Бамберге всегда на виду, что мне приходилось неоднократно наблюдать во время моих полевых исследований. Судя по архивным номерам локальной прессы 1970-х гг., инициатива по созданию музея овощеводов была также событием, за которым следили и горожане, и пресса. Так, локальная новостная газета «Fränkischer Tag» с 1972 г. регулярно публиковала заметки и статьи о процессе подготовки музея, включая в свои тексты экспертные мнения и оценки. Экспертами в этом вопросе выступал ограниченный круг уже упомянутых конкретных людей, представлявших три сферы — этнографию/краеведе-

ние («родиноведение») (долгое время «единственный» этнограф — Элизабет Рот), охрану памятников (Ирене Хоттельманн-Шмидт), правительство города (верховный бургомистр и городской совет). Эти три институции, во-первых, наделяли их представителей необходимыми социальными, интеллектуальными и административными ресурсами, которые помогали продвигать казавшееся вначале бесперспективным начинание. Во-вторых, вырисовывали некую картину того, как воспринимались и понимались гэртнеры через призму музея — как этнографический объект, как материальная культура, подлежащая охране и находящаяся под защитой и покровительством города и муниципальной власти, но и как (все еще) действующий субъект.

В октябре 1979 г. ГХМ был торжественно открыт и, по немецкой традиции, освящен церковным ритуалом, который провел сам епископ бамбергский. Статусный клирик продемонстрировал этим жестом значимость и ценность для католической церкви сословия боголюбивых бамбергских гэртнеров, всегда верно и строго придерживавшихся христианских правил и церемоний, составлявших основу бамбергской религиозной жизни.

А что же в музее? Полевые наблюдения 2009 г. и взгляд с дистанции

Хранить и экспонировать свидетельства *удаленного* во времени и пространстве — две основные задачи музеев. Исследовавшие музей антропологи и историки отмечали его укорененность в идеологии: идея национального государства и музея исторически тесно связаны, да и в процессе «европеизации Европы» в последние два десятилетия, обратном сепарации национальных государств XVIII–XIX вв., акторы этого процесса снова увидели и используют музей в его функции фабрики идентичности (Desvallees, Mairesse 2010: 51). Вещи, попадая в музей, лишаются своей прямой функции и превращаются в объект, а объект — в означающее, знак, семиофор, который репрезентирует невидимое (Байбурин 2004; Pomian 2007: 50; Krakenhagen 2013: 385; Baur 2013: 35). Поэтому материальная культура, тем более — попадая в музей и приобретая новый статус знака — играет решающую роль в представлениях о себе и в консолидации не только воображаемых сообществ, но и вполне определенных и конкретных.

ГХМ заявляли и позиционировали как «свободный от идеологий, далекий от ожидаемого романтиками крестьянского фольклора, но демонстрирующий действительность необычного сочетания сельской и городской ментальности и идентичности, которая характеризует Бамберг» и особенно — сословие гэртнеров (Stellt fern 1979). Концепция музея с основания и до его реэкспозиции в 2011 г. разработана была университетским профессором и этнографом, и очевидно, что Э. Рот учитывала накопившийся к 1970-м гг. опыт этнопарков и «скансенов» — этнографических музеев под открытым небом, стремившихся достоверно передать атмосферу хозяйства и воссоздать картину быта. Фактически это — немая инсценировка. Такие музеи обязательно сопровождались и натурной частью — природное окружение, а также окультуренная природа в виде приложения хозяйственной деятельности экспонируемых групп включались в музейную экспозицию. Музей гэртнеров и виноградарей воплощал идею скансена в центре живого квартала.

Концепция 1970-х гг. ставила задачу не только сохранить и разместить в пространстве, но и определенным способом размещения произвести аутентичность. Аутен-

Рис. 1. Фрагмент экспозиции ГХМ в Бамберге — гостиная земледельца с оригинальным декором стен 1900 г.
2009 г. Фото Ю. В. Бучатской

на огорода из оригинального песчанника — из еще одного утилизированного хозяйства гэртнеров, как и каменные блоки старинного колодца (Sogar Bretter 1977). Даже разбивка огорода и наполнение его традиционными для Бамберга культурами, также вышедшиими из употребления, вроде солодки, майорана и прочих трав, согласно концепции, должны были работать на впечатления и производить аутентичность. Использование ручного труда и подчеркнуто ручная обработка материалов при воссоздании разных элементов дома также встраивается в концепцию создания эффекта аутентичности. Дом, в котором разместился музей, позиционировался сам как важный музейный объект (Рис. 1).

Выбранный под музей дом не только служил вместилищем вещей и инсценировок интерьеров, он сам по себе был музейным объектом — традиционный, нетронутый позднейшими перестройками дом городского земледельца, в котором сохранилась первоначальная «классическая» планировка помещений и частично даже отделка стен жилых помещений. Кроме того, единственным историческим оборудованием, сохранившимся в доме, была сложная электрификационная установка на стене кладовой, которую соорудил последний хозяин дома, Томас Кауэр, получивший дополнительное образование электрика в 1910 г. Электрификация жилого дома от аккумулятора в то время, когда еще не было линий электропередач, было поистине последним словом техники и сегодня представляет собой уникальный и экзотический памятник технической мысли начала XX в. Дом как образец старой функциональной городской застройки находится в своем изначальном месте и составляет единый архитектурный ансамбль со стоящими рядом, придавая музейность фактически всей улице и кварталу. Недаром с 2000-х гг. именно вокруг музея организуется праздник улицы Миттельштрассе, делая, таким образом, улицу тоже частью музейного пространства.

В доме 34 по Миттельштрассе не сохранилось никаких вещей. Музей наполнялся предметами из разных источников, прежде всего, из пожертвований, о которых шла речь выше. Для воссоздания интерьера жилой части в музей поступили гарнитуры мебели спальной и гостиной рубежа XIX–XX вв., они представляют единые ансамбли благодаря тому, что целиком были перевезены из опустевшего и выставленного на торги такого же дома гэртнеров с той же улицы — Миттельштрассе 14. Согласно концепции, в музее организовали восемь зон: шесть в самом доме и две уличные —

тичность пространства и реконструируемой картины жизни бамбергского гэртнера рубежа XIX–XX вв. создавалась путем использования оригинальных деталей, а при их отсутствии — воссоздания из старых материалов или замены эквивалентными по происхождению и времени. Так, старинная черепица средневековой формы была на доме, но давно вышла из употребления. Поскольку она больше не производится, использовали такую же, демонтируя ее с кровли другого аналогичного дома. Булыжник двора поступил из раскопок в регионе, сте-

квартира гэртнера с воссозданными интерьерами, посуду и предметы домашнего благочестия; кладовые и хозяйственные помещения первого этажа, наполненные однотипной утварью домашнего хозяйства, кухни и заготовок; хлев и относящиеся к скотоводству предметы; чердак, воссозданный заново, но служащий выставочным пространством также утвари и цехового знамени; пространство, демонстрирующее цеховые реликвии гэртнеров и виноградарей, а также крытый двор-проезд, где стены с документацией о создании музея и истории дома. Это входная группа музея, где посетителя снабжают вводной информацией. Двор, находящийся за домом — в нем воссоздана по образцу скансенов пространственная структура дворов городских земледельцев: уличная уборная над выгребной ямой, куда попадал также навоз из хлева, сарай и гараж для упряжи, плугов, борон и прочих орудий обработки земли и возделанный огород площадью 630 м². В огороде решено было высаживать преимущественно те культуры, которыми Бамберг славился в XVII–XIX вв., то есть в далеко отстоящем от современного посетителя времени, чтобы знакомить его с ушедшими с рынка растениями, уже неизвестными современникам: солодка, некоторые бамбергские сорта овощей и пряные травы (Roth 1979).

В 2009 г., пока я жила в Бамберге и записывала интервью с гэртнерами, практически ни разу не удалось застать музей открытым спонтанно — его часы работы ограничивались одним днем на неделю (кажется, тогда — средой), в остальное время можно было попасть организованной группой по договоренности. Один раз в году музей бесплатно открывал двери для всех — в июле, в день праздника улицы Миттельштрассе. На меня тогда музей произвел сильное впечатление, и, пролистывая свой дневник 2008–2010 гг. сегодня, мне бросается в глаза, что тогда я оценила его как «пожалуй, лучший в Бамберге и один из самых интересных посещенных мной «малых» музеев Германии». Мое впечатление объяснялось отчасти необычной концепцией этого проекта, отчасти же было продуктом эмоционального воздействия умело выстроенной музейной реконструкции быта и духа ушедшей эпохи, но в то же время оставшихся, живущих и делающих людей — потомков тех, кого музеефицировали в этом историческом здании.

ГХМ является проектом, музеефицирующим еще живую культуру профессиональной группы в период интенсивных трансформаций рабочих процессов, предметного мира и инструментов перед лицом страха утратить вещи, запечатлевшие знания о том, как жила эта группа и какова была ее материальная среда в «золотом веке», когда она являлась важным игроком городской экономики. В этом смысле он оказывается вместилищем памяти об этом прошлом «золотом веке» и его символах, которая объединяет гэртнеров и позволяет говорить об особой профессиональной (суб)культуре.

Так, большое значение с самого начала формирования фонда отводили утвари и инструментам гэртнеров, потому что большая их часть специфична именно для Бамберга. Например, узколокальным и символически нагруженным предметом оказывается рабочий инструмент с никому не известным за пределами Бамберга названием Beggfreddela или Beckfredde — тяпка с короткой ручкой для прополки и рыхления посевов. О работе с ней вспоминали в моих интервью многие пожилые гэртнеры, а молодое поколение специально акцентировало внимание на практическом знакомстве с традиционной тяпкой, что я интерпретирую как акт самоотнесения к бамбергским гэртнерам «по происхождению»: «Помню, что маленьkim мальчишкой я уже

помогал с рыхлением почвы. Те фотографии, где я совсем маленький ползаю на коленях с тяпкой *бегфредде* между рядами порея. Или где стою на прицепе, на котором навалены кочны савойской капусты, и капуста размером такая же, как я, остроконечный бамбергский винзинг. Да, это было давно. Так что мы, дети, тогда уже ходили работать в поле» (ПМА, СН, 20.08.2009). Молодой начинающий гэртнер — сегодня он один из самых перспективных и раскрученных — в своем рассказе специально, без моего побуждения, извлекает из памяти такие сюжеты, которые показали бы его связь со «стародавними временами и золотым веком» гэртнеров, которых музеефицирует город. Музейный экспонат *бегфредде* фигурирует в его пассаже как символ собственной аутентичности как молодого гэртнера: это не некто новый, с новыми знаниями по современным требованиям и стандартам ЕС, а потомственный, «из тех самых». Так тяпка как объединяющая гэртнеров вещь-знак помещается в музей, объективируя их память о прошлом.

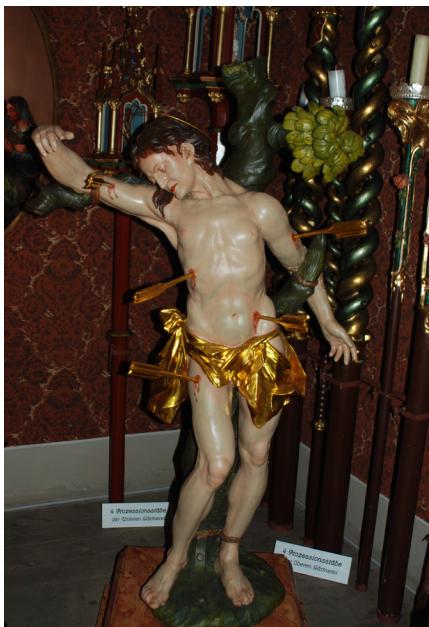

Рис. 2. Процессионная фигура св. Себастьяна (бамб. диал. «Bassdl», к. XVII в.) в зале музея.
2009 г. Фото Ю. В. Бучатской

ГХМ не только хранит память о прошлых предметах и практиках, в ряде своих пространств, он — музей лишь отчасти. В квартире левой половины дома не воссозданы интерьеры, но выставлены предметы религиозного культа — это процессионные фигуры святых покровителей земледельцев Бамберга, относящиеся к ним пирамиды — фигурные витрины с вотивами в виде медалей и жетонов, а также процессионные жезлы разных католических братств (Рис. 2). С одной стороны, это музейные вещи, в том смысле, что они достойны соответствующего хранения, заботы о сохранности, да и музейного экспонирования. Например, главная фигура гэртнеров, «Христос-садовник» (нем. Christus als Gärtner), изображающая Христа после Воскресения и Марию Магдалину, была заказана цехом овощеводов в начале XVIII в. у придворного скульптора Йоханна Себастиана Деглера (1670–1730), ее изготавливали с 1705 по 1707 гг., включая резку самой скульптурной группы, роспись и позолоту, а также ящик для ее хранения, над которым трудились плотники, стекольщики, слесари и маляры (Scharrer 1988: 47). Таких ценных старинных фигур у гэртнеров пять («Пять ран Христа», «Св. Иосиф», «Св. Анна», «Св. Себастьян» и «Христос-садов-

Рис. 3. Процессия св. Себастьяна 20 января 2009 г. на улице Обере Кёнигштрассе, Бамберг.
2009 г. Фото Ю. В. Бучатской

ста после Воскресения и Марию Магдалину, была заказана цехом овощеводов в начале XVIII в. у придворного скульптора Йоханна Себастиана Деглера (1670–1730), ее изготавливали с 1705 по 1707 гг., включая резку самой скульптурной группы, роспись и позолоту, а также ящик для ее хранения, над которым трудились плотники, стекольщики, слесари и маляры (Scharrer 1988: 47). Таких ценных старинных фигур у гэртнеров пять («Пять ран Христа», «Св. Иосиф», «Св. Анна», «Св. Себастьян» и «Христос-садов-

ник и Мария Магдалина), у виноградарей — «Св. Урбан». Все они используются ежегодно дважды, а св. Себастьян и св. Урбан — трижды в году во время религиозных процессий по улицам Бамберга, приуроченных к празднику Тела и Крови Христовых (две процессии в июне) и дням поминовения св. Себастьяна (20 января) (Рис. 3) и св. Урбана (25 мая). Перед процессией гэртнеры забирают их из музея и на грузовиках (нем. Schlepper) отвозят во двор одного из коллег, где женщины готовят их к процессии: украшают, помещая фактически в центр сложной флористической композиции из цветов и зелени, водружают на конструкции для транспортировки, сооружают алтари на пути следования, обеспечивают после события приведение фигуры в первоначальный вид.

Главная фигура «Христос-садовник» хранилась раньше в приходской церкви св. Мартина — одной из центральных церквей Бамберга, св. Себастьян — в посвященной ему часовне возле кладбища, теперь же все фигуры хранятся в музее, ожидая очередного «выхода в свет»¹, что подчеркивает своеобразное отношение к фигурам как к живым, и нестатичность музея как прибежища этих фигур на время от процессии до процессии. Вместе с тем, в музее фигуры не только «пережидают» время, но и доступны для осмотра широкой публике, а также вместе с другими экспонатами служат определенной цели: с помощью обилия и великолепия религиозных реликвий изобразить для посетителя нравственный портрет гэртнеров, показать их глубоко и активно религиозными. Иначе говоря, процессионные фигуры в ГХМ существуют в двух модусах, меняя их сообразно изменяющемуся контексту: объект-знак и практическая вещь.

На первый взгляд, религиозные предметы лишь опосредованно связаны с профессией, о которой повествует музей. Однако через тексты и видео, встроенные в экспозицию, вводятся знания, выходящие за пространственные пределы музея — на улицы города, и мы видим, как гэртнеры проживают свою религиозность через процессии вместе с их фигурами святых покровителей, и как их глубокая религиозность и повседневное благочестие связаны с земледелием: «ни одно ремесло не зависит в такой мере от воли Господа, как земледелие», — приводят сами земледельцы практические причины. Молебны и католические процесии как неотъемлемые практики профессиональной жизни оказываются и подтверждением общности, элитарности, избранности представителей профессии, своеобразным «ритуалом консолидации» (Щепанская 2008: 30).

Другие вещи-знаки, в которых заключаются «ритуалы консолидации» — это цеховые инсигнии, которые экспонируются в зале второго этажа: знамя с изображением Христа-садовника и Марии Магдалины, флаги цеха и братств, цеховой сундук, бокал, вывеска и герб, документы и старые фото всех этапов и объединений в истории существования сословия земледельцев Бамберга. Эти вещи являются цеховыми реликвиями так же, как и фигуры святых. Все они обладают, как и примеры выше, исторической ценностью, но не только. Бокал используют по прямому назначению при посвящении в профессию сдавшего экзамен и получившего звание мастера: из него по кругу выпивают члены ферайна и посвящаемый.

Знаки отличия определяют групповую профессиональную идентичность, поскольку современному ферайну важно презентировать себя как преемника цеха и

¹ Рыбаки, например, говорили о неслучившемся выносе фигуры св. Петра для участия в процессии в связи с дождливой погодой: «Не удалось выйти в свет» (нем. rausgehen) (АМАЭ Бучатская 2008–2009).

наследовать его традициям. Так сложилось, что к исходу XX в. гэртнеры остались без собственного помещения для цеха — *Zunftstube*, где профессионалы собираются в установленное время для решения разных вопросов, связанных с сообществом и работой, тогда как у всех других ремесленных цехов и гильдий Бамберга такие выделенные места были и есть до сих пор. В этих помещениях хранятся все цеховые инсигнии, а также процессионные фигуры и жезлы для религиозных шествий, которые регулярно используются и не являются музейными предметами в смысле их (условной) неприкосновенности, учета, контроля и демонстрации как экспоната-знака. Получается, что роль дома для собраний цеха гэртнеров и виноградарей взял на себя музей, выполнив таким образом прагматическую функцию, параллельную своей основной: гэртнеры буквально «пользуются» музеем, музей служит хранилищем собственности бывшего цеха и нынешнего ферайна. В этом смысле и сам музей существует в двух модусах, зависящих от контекста: практическом и семиотическом.

В этом уникальность получившегося в 1979 г. музейного проекта и его не инсценированная (или не только инсценированная), но практикуемая «живость». Здание и земля являются муниципальной собственностью, но выставленными экспонатами владеет ферайн-учредитель. ГХМ выделяется в музейном ландшафте Германии еще и тем, что им руководила не команда профессиональных музейщиков или общественных деятелей «от культуры», но фактически председатели цеха / ферайна земледельцев на безвозмездной основе, то есть само земледельческое сообщество контролировало деятельность музея, реализуя идею автономии профессии. Поэтому данный этнографический музей не является проводником иных идеологий и политик, как приходится быть большинству музеев с историко-этнографической направленностью (см. Байбурин 2004), кроме как собственных идеологий сообщества.

Новая концепция и конфликт видений: чей это музей?

Итак, ГХМ не только служит внешнему зрителю для ознакомления с историей локальной группы города, не только внедряет в зрительское сознание важные для гэртнеров идеологии, но и является единственным централизованным, а потому важным прибежищем самих гэртнеров. В его создании участвовали на главных ролях сами земледельцы, жертвуя вещи и физически выполняя работы, руководство осуществляют они же. Это те факторы, которые позволяли все годы существования проекта говорить о «музее для гэртнеров» или «их собственном музее». В письме И. Хоттельманн-Шмидт бургомистру 1971 г. впервые возникает риторика о музее как своего рода «собственности гэртнеров»: «Я убеждена, что гэртнеры, если у них будет свой собственный музей, внесут и свой вклад в успех этого дела» (30 Jahre 2009: 11). Эта мысль продолжается и в характерных риторических приемах прессы («музей для земледельцев» (Morgen wird 1979), «Бамбергские гэртнеры заслужили музей» (Die Bamberger 1974), а также научных публикациях («Музей превратился в малоизвестное за пределами Бамберга место памяти самих гэртнеров для их же собственных нужд» (Habel 2016: 59).

Гэртнеры не были авторами концепции 1977 г., однако она их устраивала и воспринималась как «естественная» для такого рода этнографических музеев-скансенов и времени, когда создавалась. Принятие связано с тем, что одновременно с разработкой концепции этнографом Элизабет Рот велись разные работы по устройству

музея, в немалой части которых собственноручно были задействованы земледельцы, а главное — они были основными жертвователями коллекций, которые полностью вошли в экспозицию.

Одновременность разных процессов и соучастие в них не ставили под сомнение статус гэртнеров в структуре музея — ничто не мешало воспринимать его как «их музей». По крайней мере, в 2009 г., по моим полевым наблюдениям, нареканий у гэртнеров экспозиция не вызывала, волнение было лишь из-за сохранности некоторых реликвий, в частности, знамени цеха¹. В этот год отмечалось 30-летие основания музея, событие сопровождалось масштабным днем улицы Миттельштрассе в формате народного праздника с трапезой и выпивкой, музыкой духового оркестра и свободным посещением самого музея.

Однако именно в это время начались действия, которые закончились полной перестройкой музейной структуры и поставили вопрос, кто же «правит бал»: новая концепция музея овощеводов и виноградарей Бамберга, которая основывалась на научном подходе к музейному экспонированию, требовала работы современных профессионалов и по этой причине уже не включала в это число земледельцев. Смена концепции и тематико-экспозиционного плана музея была инициирована масштабным пересмотром всего наследия и пересборкой настоящего гэртнеров в связи с грядущим событием — Земельной садовой выставкой, которая в 2012 г. должна была пройти в Бамберге. Это очень значимое событие в экономической жизни федеральной земли, конкурс на проведение, размах подготовки и выделение средств на нее напоминают Олимпиады. То, что в 2009 г. Бамберг выиграл очередь проведения этого многомесячного праздника садового искусства, креативности и перспектив сделок было заслуженной большой честью, т. к. это «город садовников», но и вызовом. Потому что фактически с момента основания музея земледельцы неуклонно сокращались числом, и занятие было близко к закату, а презентация города садовников и земледельцев на выставке предполагала представить традицию как живую. Подготовка начиналась как раз в 2009 г., когда я могла наблюдать ход многих процессов, на первых порах невидных для городского сообщества.

В 2009 г. стартовал масштабный проект «Городское земледелие» (нем. *Urbaner Gartenbau*), главной целью которого было оживить и культивировать заброшенные огороды овощеводов в центре города, как раз по соседству с ГХМ, и разработать маркетинговую платформу для работающих хозяйств, а также создать новый культурно-исторический маршрут по кварталу с возможностью подсмотреть за тем, как выращивают овощи. Прежде всего, были проведены статистические исследования посещаемости и подсчеты вещевого фонда. За годы существования музей постоянно пополнялся вещами, и к 2010 г. фонд составил 2800 единиц хранения — все они были выставлены в экспозиционном пространстве. Годовая посещаемость не превышала 2000 человек. Между тем, музей признали уникальным в региональном

¹ Надо отметить, что проблема хранения и неудовлетворительной сохранности знамени, созданного в 1848 г. и представляющего сцену в Гефсиманском саду по Воскресении Иисуса Христа (также Христос-садовник и Мария Магдалина), была решена только в 2003 г. С 1998 г. ферайн пытался организовать профессиональную реставрацию знамени и писал всевозможные заявки на экспертизу, которая постановила нецелесообразность реставрации предмета при условии его дальнейшего хранения на чердаке музея, подверженном резким температурным колебаниям. В 2003 г. на чердаке установили климатическую камеру, и знамя вернулось после реставрации в музей (Um Gärtnerfahne 2003).

масштабе Баварии, однако интенсивные опросы посетителей показали, что перегруженность пространства экспонатами и недостаток сопроводительных текстов делают практически невозможным понимание значений объектов и фактов для не-посвященных зрителей (Jahreiß, Günther 2009). Отсутствие выставочных текстов, этикетажа и аннотаций в экспозиции фактически означало зависимость посетителя от гэртнеров в «их музее», который невозможно было понять без посредничества «хозяев». Тогда было принято решение о новой концепции музея и значительном сокращении числа экспонатов.

К работе над обновлением ГХМ впервые были привлечены профессионалы из разных областей знания: музейщики, менеджеры, этноботаники, общественные деятели и промоутеры. Самое неприемлемое для гэртнеров — эти люди не имели ничего общего с земледелием, с Бамбергом и были из других городов: этноботаник Лиза Штреккер из университета Фрайбурга, менеджер Ивонне Сланц, занятая и во всех других проектах по изменению городской среды Бамберга, общество Slow Food Deutschland e.V., музейщик и историк из Кобурга Хубертус Хабель, чиновники из местного офиса ЮНЕСКО¹. Вот эти события и процесс разработки новой концепции поставили вопрос, «свой» ли это музей для гэртнеров, и что значит «свой» музей?

Автором концепции обновленной экспозиции ГХМ стал Хубертус Хабель. По образованию он этнограф и культуролог, много лет посвятивший музейной педагогике и имевший к началу проекта тридцатилетний опыт работы с музеями-этнопарками, помимо деятельности на поприще преподавания и охраны памятников. Его образовательный и профессиональный бэкграунд сходен с теми, кто стоял у истоков идеи ГХМ. Однако Хабель реализовывал свою задачу на современном уровне, привлекая не гэртнеров, а музейных дизайнеров, свои и чужие теоретические знания, разработки и музейный опыт. На примере того, как вырабатывался консенсус вокруг экспонирования орудий труда, обнажается конфликтная ситуация между ожиданиями, устоявшимися представлениями гэртнеров и «новыми», или «чужими», людьми (нем. „auswärtige Leute“), решавшими, что и как будет показано в («собственном») музее гэртнеров.

Так, в экспозиции уделено очень много внимания традиционной локальной тяпке *бегфредде*. Но именно вокруг этого инструмента назревал конфликт на стадии обсуждения новой концепции музея. В старой экспозиции было представлено 13 образцов тяпки *бегфредде*, которые были частично вывешены на двери кладовой и частично выложены на доске в чердачном этаже музея и снабжены написанной от руки лаконичной этикеткой «Beggfreddela». В новой экспозиции Хабель сохранил лишь одну. Это вызвало непонимание и несогласие со стороны сообщества гэртнеров, которые ожидали, что будет произведено обновление вроде перестановки, ремонта и более подробных информационных стендах с текстами, но принцип музея показать все имеющиеся объекты, как раньше, и его «шарм» музея-этнопарка останется. По-

¹ Необходимость привлечения такой команды связана не столько с современными стандартами музейной деятельности, сколько с изменившимися исходными данными за минувшие 30 лет: в 1993 г. Бамберг получил статус всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, в 2016 г. бамбергские гэртнеры вошли в федеральный список нематериального культурного наследия Германии. Новая концепция музея гэртнеров была разработана на средства инвестиционной программы национальных объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, Фонда Верхней Франконии (нем. der Oberfrankenstiftung), Баварского земельного офиса негосударственных музеев (нем. die Landesstelle für die nichtstaatlichen Museen), Баварского земельного фонда (нем. die Bayerische Landesstiftung) и Культурного фонда Баварии (нем. Der Kulturfond Bayern).

тому частым вопросом к Хабелью было «Сколько тяпок бегфредде останется в экспозиции?» (Habel 2016: 57).

Гэртнеры очень часто негативно реагируют на любые изменения и новшества, происходящие от сторонних людей. Здесь возникает проблема инсайдерского понимания, что есть «менять к лучшему», и взгляда извне, который представляют обычно профессионалы из тех областей, которые призваны продвигать и популяризировать гэртнеров и их культуру, но не имеют отношения и понимания того, чем занимаются гэртнеры, что для них как (исчезающего) сообщества болезненно и важно. Как бы ни участвовали в проектах продвижения гэртнеров и делании их и их культуры видимой другим профессиональные антропологи, в т. ч. разговаривающие с ними, гэртнеры привыкли жаловаться и критиковать все новое, упрямо отстаивая старый порядок, привычные процессы и *status quo*, упорно держась за свой «золотой век».

Отказ от экспонирования сразу всех имеющихся экземпляров тяпки, всех корзин и тележек и т. д. Хабель обосновывал необходимостью сосредоточиться на значимости и историческом пути культурного объекта, обретшего на сегодняшний день статус символа профессиональной группы. Так, чтобы сотрудничество с гэртнерами было продуктивным, Хабель инвентаризировал фонд музея, объединив объекты по группам и представив их для наглядности в таблице, с коей и вышел на разговор. Главным недостатком прежнего ТЭП музея Хабель видел избыточность «общенемецких» орудий труда, которые можно найти в любом музее, специализирующемся на сельских культурах (напр., лопаты, грабли, вилы, ведра). Эта избыточность общеизвестных типов отвлекала внимание зрителя от специфических локальных, которые важны именно в контексте культуры гэртнеров. Таких, как *бегфредде*.

Чтобы адекватно представить *бегфредде*, по новой концепции, требовался иной дизайн выставочного пространства, позволяющий включить в него иллюстративный материал из средневековых источников, выставочные тексты и сделать особый акцент света на единственный, представленный на этом фоне образец заветной тяпки.

Такая концептуальная и архитектурная перестройка экспозиции стала возможной благодаря появлению подразделения, которое есть в любом крупном музее, но до реэкспозиции 2011 г. не предполагалось в музее гэртнеров и виноградарей — фондохранилища. Это структурное изменение в хранении и демонстрации наследия означало движение музея от средового («живого») к коллекционному.

В экспонировании появились и другие технические новшества, это видеоэкраны перед витринами и целая «комната кино о гэртнерах», где демонстрируются видеоматериалы о том, как пользоваться соответствующим инструментом, а также взгляд в инсайдерские практики гэртнеров по выращиванию, подготовке к процессиям, сами процессии. Автор новой концепции осознает потери, обусловленные превращением средового музея в коллекционный, и видит решение этой проблемы в аудиальной инсценировке присутствия «хозяев»-гэртнеров: «Чтобы не разрушать шарм первого живого дома-музея Верхней Франконии обилием печатных текстов, можно использовать аудиогид с элементами бамбергского диалекта, чтобы посетители могли получать информацию таким забавным образом» (Habel 2016: 62).

С другой стороны, часто повторяющийся вопрос о тяпке сигнализировал о важности инструмента *бегфредде* для сообщества гэртнеров, о болезненности утраты сохранившихся экземпляров, если они будут перемещены с чердака дома гэртнера (=экспозиционного зала музея) в запасники. Иначе говоря, перемещение из поля ви-

димости в закрытое место, в пространство «невидимости» воспринималось ими как утрата: «Музей будет убран, очищен» (нем. ausgeräumt) (Habel 2016: 59).

Важная часть музея и нематериального наследия — локальные сорта овощей и их семена — раздел, отсутствовавший в прежней экспозиции. Автор нынешней экспозиции посчитал необходимым сделать акцент на этноботанической составляющей культуры овощеводов в силу ее центрального значения. Самые старые сорта овощей — речь идет о сорте картофеля Bamberger Hörla, остроконечной савойской капусте, бамбергском луке, белом редисе, травах и солодке — которые гэртнеры культивировали и разводили с XV в., особенно хорошо приспособлены к климату, почвам Бамберга и вкусам и потребностям его жителей. В этом плане они также причислены к нематериальному культурному наследию Баварии. На втором этаже (на чердаке дома) представлены образцы этих локальных овощных культур в виде зарисовок-муляжей, помещенных в традиционные корзины *шенце*, как это было до 1930-х гг. на рынках города, а также образцы семян в стеклянных контейнерах. Эти объекты располагаются на фоне карты мира, на которой указаны ареалы происхождения и пути распространения этих видов растений вплоть до Бамберга, где гэртнеры вывели собственные локальные вариации.

Эта часть экспозиции стала результатом работы проекта этноботанического исследования «Учет и описание бамбергских локальных сортов овощей» (исп. и рук. Лиза Штреккер). Проект Лизы был частью большого проекта «Городское земледелие» (нем. Urbaner Gartenbau), финансируемого университетом Бамберга и Центром всемирного наследия этого города. Ее основным выводом уже в начале исследования было признание буквального подвига гэртнеров: «бамбергским гэртнерам уже сейчас нужно было бы поставить памятник за сохранение локальных сортов» (Das grüne Erbe 2010). При этом для этноботанической оптики проекта важным оказался факт сохранения сортов в плане поддержания специфического регионального биоразнообразия и их традиционной культивации, отличающейся от стандартизированного, принятого в индустриальном сельском хозяйстве, подхода — аспект, который для самого производящего сообщества не представлял музейной ценности как повседневная очевидность, и только взгляд сторонних специалистов заострил на нем внимание.

Во время работы в проекте Лиза ходила в хозяйства гэртнеров, также интервьюировала их и изучала семена и принципы их производства, собирала образцы семян и растений, нарративы о них и описывала их. Мы с Лизой одновременно проводили свои исследования с теми же информантами. Помню, как мои собеседники часто упоминали и обсуждали ее в беседах, выражая скепсис и недоверие не только к персоне ученого из чужого города, но и к самой перспективе что-то изменить в плачевном положении их профессии подобными исследованиями. Между тем, основной результат этого исследования представлял собой предложение практического решения: Штреккер пришла к выводу о необходимости общественного соучастия в сохранении ботанической уникальности бамбергского городского земледелия через формирование осознанного потребления у горожан, просветительские приемы, осознание важности поддержания регионального производителя. Именно поэтому ботанический аспект земледелия не ограничен огородом за зданием музея, но включен в экспозицию и проговаривается музейными средствами — визуальными и тек-

стовыми наряду с презентацией объектов¹. В огороде при музее организована специальная грядка для выгонки рассады из этих семян и их вызревания. Так, посетителю наглядно и практически представлены культуры музеевицируемой профессиональной группы как музейные объекты и как настоящие живые растения.

Заключение

Этнографический музей предполагает, что будет показан некий репрезентативный срез культуры через его собрания. ГХМ, как большинство этнопарков-скансенов, показывал его, презентуя объекты в большом числе. Для ранней экспозиции характерно отсутствие иерархии вещей — было показано все и сразу. Такой способ экспонирования означал уравнивание всех объектов — именно это и мешало замечать некоторые объекты, которые являются для репрезентируемой группы знаковыми. Отсутствие фондохранилища в первом варианте музея видится в этом же ряду: оно либо обусловило вынужденное следование принципу уравнивания, либо потому и не было устроено, чтобы не создавать иерархию объектов, когда одни показаны, а другие — в фондах.

После перестройки концепции и пространства не только произошло упорядочивание объектов в экспозиции и фондохранилище, но введена иерархия объектов (*Thiemeyer 2013: 397; Wiesing 2010: 23*), и она выражена визуально в архитектуре пространства и через сфокусированный свет и сопровождение текстами и иллюстрациями важного для высказывания предмета.

В прежнем устройстве музея имитировалась эстетика естественной среды — кладовки, сарай (где много хранящейся одинаковой утвари и инструментов). Одновременно такая перенасыщенность пространства старинными вещами рождает ассоциацию с «синдромом старьевщика» (*Baur 2013: 401*), когда из собирания и накопления обесцененных или вышедших из употребления вещей складывается музей «отходов культуры и истории, остатков прошедших эпох, тех вещей, которые потеряли свою ценность в мире вне стен музея» (*Pomian 1988; Thompson 2003*). В отсутствии иерархии объектов не только оказывалось отсутствие ресурсов, но имплицитно была заложена та же идея имитации эстетики естественной среды жизни вещей — инсценировка квартиры гэртнера и прочих помещений, где посетитель следует и полагается на сами объекты, их цвет, форму, материальность, объем, расположение в пространстве, само пространство, переживание этих вещей-в-пространстве, тогда как сопроводительные тексты визуально маркировали бы пространство как музейное, но не «живое». Получается, что в силу недоработок визуальный план был отделен от комментирования, и объяснение делегировалось человеку (гэртнеру). Это означает, что музей не предполагал самостоятельного посещения аутсайдером, туристом. Гэртнеры как будто бы берегли свои вещи от чужих взоров без сопровождения.

¹ Надо отметить, что такой подход дал свои плоды, и к 2020-м гг. локальные сорта овощей, как и их семена, продолжают культивироваться в двух процветающих овощеводческих хозяйствах Эйхфельдера и Нидермайера, хорошо продвигаются умело организованным маркетингом этих хозяйств, продаются как частным клиентам, так и рестораторам. Еще в 2010 г. в меню бамбергских ресторанов не было блюд из местных овощей, но благодаря молодому поколению гэртнеров (уже не земледельцев, но по роду) в середине 2010-х реномированные рестораны подавали блюда из картофеля «бамбергский рогалик», савойской капусты и лука (*Kropf — Bamberger Köstlichkeiten; Gastrotest: Kropf — Bamberger Köstlichkeiten 2016*).

Перестройка ГХМ в условиях изменившегося культурного статуса города и профессиональной группы выявила конфликты вокруг права на музей: при сохранении прежней риторики о том, что это «их собственный музей», овощеводы были вытеснены на периферию и на почетные, но не на реально управляющие и формирующие позиции. Команда музея с 2011 г. включает в себя профессионалов в графическом дизайне, проектных менеджеров, а музеевед Х. Хабель стал его руководителем (2012–2020). Уход гэртнеров с авансцены музеиной истории коррелирует и с утерей их позиций в собственной профессии, где в настоящее время важны не столько имплицитные практики, умения тела и чувства земли и растения, сколько теоретические навыки, знание законов и предписаний, психологии работы с клиентами, маркетинга, компьютерных программ для ведения учета, менеджерские навыки управления своим хозяйством с нанятыми работниками, юридических знаний для составления контрактов, знаний в области рекламы, бумаг о нормах и допусках и сертификатах соответствия ЕС. В реэкспозиции ГХМ 2011 г. стало очевидно, что не только практики и инструменты, но фактически и все поколение, делавшее музей в 1970-е гг., ушло в прошлое и стало наследием.

Источники и материалы

- АМАЭ РАН — Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия).
- АМАЭ *Бучатская 2008–2009* — *Бучатская Ю. В.* Традиционная сельская и городская праздничная обрядность, бытовая культура и производственно-ремесленный цикл в некоторых регионах Южной Германии. Полевой дневник. 2008–2009. Принтерный вывод // Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. К.1. Оп. 2. № 1898.
- ПМА 2009 — СН: О праздниках, традициях, повседневности гэртнеров. Инф. Себастиан Нидермайер, 1989 г. р. Бамберг, Германия. Инт. Ю. В. Бучатская. Аудиозапись от 20.07.2009.
- Am Gärtnermuseum 1977 — Am Gärtnermuseum wird schon g'schafft // Fränkischer Tag. Tageszeitung. 23.6.1977.
- 30 Jahre 2009 — 30 Jahre Gärtner- und Häckermuseum 1979–2009. Ein Begleitheft zu den Feierlichkeiten am 14. Oktober 2009, ed. by Verein GHM e.V. Weizendorf: Druckerei Frank, 2009.
- Ins Museum 1970 — Ins Museum statt auf den Müll! // Fränkischer Tag. Tageszeitung. 11.09.1970.
- Im Gärtnermuseum 1972 — Im „Gärtnermuseum“ mußte der Senat lachen // Fränkischer Tag. Tageszeitung. 21.4.1972.
- Die Bamberger 1974 — Die Bamberger Gärtner verdienen ein Museum // Fränkischer Tag. Tageszeitung. 08.1974.
- Sogar Bretter 1977 — Sogar die Bretter werden per Hand zugeschlagen // Fränkischer Tag. Tageszeitung. 29.11.1977.
- Morgen wird 1979 — Morgen wird Gärtner- und Häckermuseum eröffnet // Fränkischer Tag. 13.10.1979.
- Roth 1979 — *Roth E.* Das Gärtner- und Häckermuseum — Rückblick, Einblick, Ausblick // Bamberg heute. 1979.
- Stellt fern 1979 — „Stellt fern von Ideologie die Wirklichkeit dar“ // Fränkischer Tag. 15.10.1979.
- Um Gärtnerfahne 2003 — Um Gärtnerfahne zu erhalten... // Fränkischer Tag. Tageszeitung. 25.9.2003.
- Интернет-источники*
- Баварское — Bayerisches Verzeichnis der immateriellen Kulturerbes <https://www.ike.bayern.de/verzeichnis/index.html> (accessed: 2.02.2025)
- Das grüne Erbe 2010 — Das grüne Erbe der Bamberger Gärtner // Der neue Wiesentbote. Online-Tageszeitung für Oberfranken & Umgebung. 2. Juli 2010. <https://www.wiesentbote.de>

- de/2010/07/02/das-grune-erbe-der-bamberger-gartner/ (accessed: 3.01.2025).
- Gastrotest: Kropf — Bamberger Köstlichkeiten 2016 — Gastrotest: Kropf — Bamberger Köstlichkeiten // KulturKüche.de 6.8.2016. <http://kulturkueche.de/kropf-bamberger-koestlichkeiten-restauranttesthtml> (accessed: 2.02.2025).
- Innerstädtischer — Innerstädtischer Erwerbsgartenbau in Bamberg. Bundesweites Verzeichnis Immaterielles Kulturerbe <https://bne.unesco.de/kultur-und-natur/immaterielles-kulturerbe/immaterielles-kulturerbe-deutschland/erwerbsgartenbau> (accessed: 2.02.2025).
- Kropf — Bamberger Köstlichkeiten — Kropf — Bamberger Köstlichkeiten <https://speisekarte.menu/restaurants/bamberg/kropf-bamberger-koestlichkeiten> (accessed: 2.02.2025).

Научная литература

- Байбурин А. К. Этнографический музей: семиотика и идеология // Неприкосновенный запас. 2004. № 33 (1). С. 81–86. <https://magazines.gorky.media/nz/2004/1/etnograficheskij-muzej-semiotika-i-ideologiya.h>
- Бучатская Ю. В. «Произошли от вендов»: мифологема славянства в истории одного немецкого городского сообщества // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 229–247. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/229-247>
- Иванова-Бучатская Ю. В. Исследования земледельцев города Бамберг (2009 г.). К методике полевой работы в городе и вопросу о новых аспектах изучения // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Отв. ред. Е. Г. Федорова. Вып. 10. СПб: МАЭ РАН, 2010. С. 176–193.
- Иванова-Бучатская Ю. В. Городские овощеводы Бамберга (Германия): профессия и опыт ее сохранения // Антропология профессий или Посторонним вход разрешен / Отв. ред. П. Романов, Е. Ярская-Смирнова. М.: Вариант; ЦСПГИ, 2011. С. 246–269.
- Мыльников А. С., Иванова-Бучатская Ю. В., Новик А. А. В лесах Северной Германии. По следам исчезнувших славян. Полное собрание материалов Первой российско-германской этнологической экспедиции в Северную Германию 2000 г. Т. 1. СПб.: Наука, 2009. 604 с.
- Щепанская Т. Б. Проекции социального контроля в пространстве профессии // Этнографическое обозрение. 2008. № 5. С. 3–17.
- Baur J. Messy Museums. Über Ordnung und Perspektiven des Museums // Kultur_Kultur. Denken. Forschen. Darstellen / ed. by R. Johler, Ch. Marchetti, B. Tschofen, C. Weith. Münster: Waxman, 2013. P. 369–377.
- Desvallees A., Mairesse F. (eds.). Key Concepts of Museology. Paris: Armand Kolin, 2010. 90 p.
- Gierse S., Lang E. Zünfte — Vereine — Bruderschaften // Vom Wirtschaftsfaktor zum Welterbe. Bamberg's Gärtner und Häcker. Veröffentlichung des Stadtarchivs Bamberg Bd. 12 / ed. by M. Scheinost. Bamberg, 2009. P. 23–28.
- Habel H. „Beggfreedla“ als beispielhaftes Spezialwerkzeug in der Ausstellung des Gärtner- und Häckermuseums Bamberg // Hammerhart?! Werkzeugforschung und Werkzeugvermittlung in Bayern / ed. by T. Schindler. Bad Windsheim: Fränkisches Freilandmuseum, 2016. P. 57–73.
- Jahreiß A., Günther C. Vorstudie und Leitkonzept für das Gärtner- und Häckermuseum. Manuscript. Bamberg, 2009.
- Krankenhagen S. Das relationale Objekt. Überlegungen anhand transnationaler Sammlungsstrategien der Gegenwart // Kultur_Kultur. Denken. Forschen. Darstellen / ed. by R. Johler, Ch. Marchetti, B. Tschofen, C. Weith. Münster: Waxman, 2013. P. 384–393.
- Pomian K. Der Ursprung des Museums: Vom Sammeln. Berlin: Wagenbach, 1988. 109 p.
- Scharrer W. „Denn wos a rechta gärtñä is...“ Vor der Frömmigkeit der Bamberger Gärtner(zunft) und ihren Kultobjekten // „Denn wos a rechta gärtñä is...“ Festschrift zum 125jährigen Vereinsjubiläum des Oberen Gärtnervereins Bamberg 1863–1988. Bamberg: Oberer Gärtnerverein Bamberg e.V., 1988. P. 43–48.
- Thiemeyer Th. Das Depot zeigen // Kultur_Kultur. Denken. Forschen. Darstellen / ed. By R. Johler,

- Ch. Marchetti, B. Tschofen B., C. Weith. Münster: Waxman, 2013. P. 394–400.
- Thompson M. Mülltheorie. Über die Schaffung und Vernichtung von Werten. Bielefeld: Transcript Verlag, 2003. 324 p. <https://doi.org/10.1515/9783839452240>
- Wiesing L. Zeigen, Verweisen und Präsentieren // Politik des Zeigens / ed. by K. van den Berg, H. U. Gumbrecht. München: Transkript Verlag, 2010. P. 17–28.

References

- Baiburin, A. K. 2004. Etnograficheskii muzei: semiotika i ideologiya [Ethnographic Museum: Semiotics and Ideology]. *Neprikosnovenni zapas* 33(1): 81–86. <https://magazines.gorky.media/nz/2004/1/etnograficheskij-muzej-semiotika-i-ideologiya.html>
- Baur, J. 2013. Messy Museums. Über Ordnung und Perspektiven des Museums. In *Kultur_Kultur. Denken. Forschen. Darstellen* [Culture_Culture. Thinking. Researching. Representing], ed. by R. Johler, Ch. Marchetti, B. Tschofen, C. Weith. Münster: Waxman. 369–377.
- Buchatskaja, J. V. 2023. «Proizoshli ot vendov»: mifologema slavianstva v istorii odnogo nemetskogo gorodskogo soobshchestva [“They Are of Slavic Origin”: THE SLAVIC MYTHOLOGEM IN THE HISTORY OF ONE GERMAN URBAN COMMUNITY]. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 229–247. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/229-247>
- Desvallees, A., and F. Mairesse (eds.). 2010. *Key Concepts of Museology*. Paris: Armand Colin. 90 p.
- Gierse, S., and E. Lang. 2009. Zünfte — Vereine — Bruderschaften [Guilds — Clubs — Brotherhoods]. In *Vom Wirtschaftsfaktor zum Welterbe. Bamberg's Gärtnerei und Häcker. Veröffentlichung des Stadtarchivs Bamberg* [From Economic Factor to World Heritage. Bamberg's Gardeners and Farmers. Publication of the Bamberg City Archives]. Vol. 12, ed. by M. Scheinost. Bamberg. 23–28.
- Habel, H. 2016. „Beggfreedla“ als beispielhaftes Spezialwerkzeug in der Ausstellung des Gärtner- und Häckermuseums Bamberg [“Beggfreedla” as an Exemplary Special Tool in the Exhibition of the Gardener and Hacker Museum Bamberg]. In *Hammerhart?! Werkzeugforschung und Werkzeugvermittlung in Bayern* [Hammer hard?! Tool Research and Tool Placement in Bavaria], ed. by T. Schindler. Bad Windsheim: Fränkisches Freilandmuseum. 57–73.
- Ivanova-Buchatskaja, J. V. 2010. Issledovaniia zemledel'tsev goroda Bamberg (2009 g.). (K metodike polevoi raboty v gorode i voprosu o novykh aspektakh izucheniiia) [Research of Farmers of the City of Bamberg (2009). On the Methodology of Field Work in the City and the Issue of New Aspects of Study]. In *Materialy polevyh issledovanij MAE RAN* [Materials of Field Research. Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences MAE RAS], ed. by E. G. Fedorova. Issue 10. Saint Petersburg: MAE RAN. 176–193.
- Ivanova-Buchatskaja, J. 2011. Gorodskie ovoshchevody Bamberga (Germania): professiia i opty ee sokhraneniia [Urban Gardeners of Bamberg (Germany): the Profession and Experience of its Preservation]. In *Antropologija professii ili Postoronnim vkhod razreshen*, ed. by P. V. Romanov, Ye. R. Yarskaia-Smirnova. Moscow: Variant. 246–268.
- Jahreiß, A., and C. Günther. 2009. *Vorstudie und Leitkonzept für das Gärtner- und Häckermuseum. Manuskript* [Preliminary Study and Master Plan for the Gardener and Häcker Museum. Manuscript]. Bamberg.
- Krankenhagen, S. 2013. Das relationale Objekt. Überlegungen anhan transnationaler Sammlungsstrategien der Gegenwart [The Relational Object: Reflections on Contemporary Transnational Collecting Strategies]. In *Kultur_Kultur. Denken. Forschen. Darstellen* [Culture_Culture. Thinking. Researching. Representing], ed. by R. Johler, Ch. Marchetti, B. Tschofen, C. Weith. Münster: Waxman. 384–393.
- Myl'nikov, A. S., J. V. Ivanova-Buchatskaja, and A. A. Novik. 2009. *V lesakh Severnoi Germanii. Po sledam ischeznuvshikh slavyan. Polnoe sobranie materialov Pervoi rossiisko-germanskoj etnologicheskoi ekspeditsii v Severnyu Germaniyu 2000 g.* [In the Forests of Northern Germany. In the Forests of Northern Germany. Materialy Pervoi rossiisko-germanskoj etnologicheskoi ekspeditsii v Severnyu Germaniyu 2000 g.].

- In the Footsteps of the Vanished Slavs. Complete Collection of Materials of the First Russian-German Ethnological Expedition to Northern Germany 2000.]. Vol. 1. Saint Petersburg: Nauka. 604 p.
- Pomian, K. 1988. *Der Ursprung des Museums: Vom Sammeln* [The Origin of the Museum: From Collecting]. Berlin: Wagenbach. 109 s.
- Scharrer, W. 1988. „Denn wos a rechtä gärtnä is...“ Vor der Frömmigkeit der Bamberger Gärtner(zunft) und ihren Kultobjekten [“For What Is a Real Garden...” Before the Piety of the Bamberg Gardeners (Guild) and Their Cult Objects]. In „*Denn wos a rechtä gärtnä is...“ Festschrift zum 125jährigen Vereinsjubiläum des Oberen Gärtnervereins Bamberg 1863–1988* [“For What Is a Right Gardener...” Commemorative Publication for the 125th Anniversary of the Upper Gardeners’ Association of Bamberg 1863–1988]. Bamberg: Oberer Gärtnerverein Bamberg e.V. 43–48.
- Schchepanskaia, T. B. 2008. Proektsii sotsial’nogo kontroli v prostranstve professii [Projections of Social Control in the Space of the Profession]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 3–17.
- Thiemeyer, Th. 2013. Das Depot zeigen [Show the Depot]. In *Kultur_Kultur: Denken. Forschen. Darstellen* [Culture_Culture. Thinking. Researching. Representing], ed. by R. Johler, Ch. Marchetti, B. Tschofen, C. Weith. Münster: Waxman. 394–400.
- Thompson, M. 2003. *Mülltheorie. Über die Schaffung und Vernichtung von Werten* [Garbage Theory: On the Creation and Destruction of Value]. Bielefeld: Transcript Verlag. 324 p. <https://doi.org/10.1515/9783839452240>
- Wiesing, L. 2010. Zeigen, Verweisen und Präsentieren [Show, Point and Present]. In *Politik des Zeigens* [The Politics of Showing], ed. by K. van den Berg, H. U. Gumbrecht. München: Transkript Verlag. 17–28.